Она усмехнулась и сказала:

— Конечно, с гостями нужно быть вежливым, но с врагами это не обязательно.

Хун Синго сразу же сказал:

— Мы родственники, а не враги. Впусти нас и дай поесть. Мы прошли долгий путь и голодны.

— Синсин очень многообещающий; он уже босс. Я пришёл посмотреть на тебя; позволь нам войти, — продолжал повторять Хун Синго.

Цзян Сяомэй наконец поняла, для чего они здесь. Похоже, они хотели получить кусок пирога.

Они не считали себя аутсайдерами.

Цзян Сяомэй заблокировала дверь, не давая им войти.

Хун Синго подмигнул Хун Ли, и Хун Ли тут же закричал «ой-ой-ой», как будто он мог упасть в обморок в любой момент.

Хун Ли сказал:

— Тётя, мы так долго шли по горной дороге, чтобы поздравить вас с Новым годом но вы даже не впускаете нас? Как вы можете быть такими жестокими? Ладно, ничего, если вы не пустите нас, но эта рана болит. Вы должны полечить меня!

— Да, полечить! — повторил Хун Синго.

Это была травма, которую он получил во время спора с Цзян Синем.

Их было двое, поэтому они думали, что смогут победить Цзян Сина. Кто бы мог подумать, что Цзян Син так хорош? Дуэт отца и сына не только потерпел неудачу, но и был ранен в голову. Потеря того не стоила.

Мысль об этом ещё больше разозлила Хун Синго, и он решил откусить от Цзян Сяомэй большой кусок мяса, от которого ей было бы больно.

Хун Синго заглянул в дом. Он увидел бекон, висящий под карнизом, и это место недавно отремонтировали, его глаза загорелись от зависти.

Он давно слышал, что Цзян Син добился успеха, и его жизнь улучшилась после того, как он стал боссом. Он не поверил этому — в конце концов, он знал всё о достоинствах Цзян Сина.

Сначала он не хотел приходить, но так много людей говорили об этом, и это заставляло его сердце чесаться. Итак, он наконец пришёл посмотреть и не ожидал что слухи верны.

Хун Синго горел от зависти. Он увидел красивую девочку, стоящую во дворе, и тут же помахал ей рукой:

— Сяомань, верно? Ты уже такая большая. Подойди, позволь дедушке на тебя посмотреть.

Цзян Сяомань не узнала его, поэтому она не подошла к нему. Она покачала головой и сказала:

— Я тебя не знаю. Ты плохой человек.

«Он использовал тон голоса, которым люди дурачат детей. Её не обмануть.»

Цвет лица Хун Синго изменился, и он перестал притворяться. Он громко сказал:

— И кого ты назвала плохим человеком? Ты, дикий ребёнок, что ты говоришь? Ребёнок без матери[1]…

Прежде чем он успел договорить, Цзян Сяомэй ударила его туфлей по лицу.

Хун Синго закричал:

— Ай!

Было больно , и он уставился на неё выпученными глазами.

— Что ты делаешь? Как ты посмела меня ударить?

— Да вот так! — Цзян Сяомэй вздрогнула от гнева, и подняла руку, чтобы снова ударить его.

Хун Ли, увидевший это, хотел поспешить и помочь, но Цзян Син тоже не остался на месте и снова начал с ним драться.

Хун Синго был ленивым человеком который умел только есть, но не работал. Он был настолько ленив, что даже не стал бы поправлять положение бутылки с соевым соусом, если бы её опрокинули на бок. Тем временем Цзян Сяомэй усердно работала каждый день. Её тело было

твёрдым и здоровым. После нескольких минут Хун Синго не смог победить даже старушку.

Цзян Сяомань была такой же как Цзян Юэ, и Цзян Сяомэй долгое время считала её своим ребёнком. Как она могла позволить людям называть Сяомань ребёнком без матери? Она бы этого не допустила! Сначала спросите её, позволит ли она кому-нибудь это сделать!

Дуэт матери и сына быстро надрал зад Хун Синго и его сыну.

— Айо, есть ли ещё справедливость в этом мире? У Небес есть глаза; тебя ударит молния!

Цзян Сяомэй плюнула на него и громко сказала:

— Если у Небес есть глаза, ты будешь первым, в кого ударит молния!

Двое ругали друг друга.

Хун Ли страдал больше всего. Цзян Син дважды избил его, и его сердце горело. Он был полон решимости не возвращаться с пустыми руками.

[1]Ребёнок, которого было кому родить, но некому учить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/47684/1538952